

УДК 811.112.2

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2021-54-2-58-76

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЭТИКА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ У. ШТУМПФ „KRÄUTER: GEFÄHRTEN AM WEGESRAND“) И ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ЕЮ НЕКОТОРЫЕ ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

Е. П. Привалова

Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

Предметом настоящей статьи являются аспекты лингвокультурологической поэтики немецкого научно-популярного текста, формирующие национально-культурную специфику текста и влияющие на процесс перевода текста на русский язык. Научно-популярный текст, являясь особым гибридным образованием, отличается насыщенностью включенных в него типов текста, присутствием интертекста, использованием широкого спектра лексико-стилистических средств. Научно-популярный текст создает особое информационное пространство, в котором значительное место отводится национально-культурной специфике. В статье представлены результаты лингвостилистического и лингвокультурологического анализа немецкого научно-популярного труда по ботанике У. Штумпф *Kräuter: Gefährten am Wegesrand*. Особенность данной сферы знаний, а именно знаний о травах, опирающейся на открытия древних исследователей и авторов, а также во многом основанной как на народных знаниях, так и на личном опыте автора обуславливает наиболее яркую выраженность лингвокультурологической поэтики такого текста. На лексическом уровне лингвокультурологическая специфика наиболее ярко проявляется в номинациях растений — фитонимах, представляющих интерес с точки зрения этимологии, образуемых ими синонимических рядов, а также формируемых ими лакун, выявляемых в процессе перевода. Находясь на стыке научного, публицистического и художественного текстов, научно-популярный текст обладает особенностями данных стилей, что также обуславливает насыщенность лингвокультурологической поэтики текста. В статье приводится перевод контекстов на русский язык, в том числе, с целью демонстрации задач и трудностей, с которыми сталкивается переводчик при переводе научно-популярного текста с учетом его национально-культурной специфики.

Результаты исследования могут использоваться как в практике преподавания немецкого языка как иностранного, так и в курсах по письменному переводу на всех уровнях общего и профессионального образования, при создании учебных пособий, тематических словарей, глоссариев по теме «ботаника».

Ключевые слова: научно-популярный текст; лингвокультурологическая поэтика; фитоним; интертекст; лакуна.

Linguistic and Cultural Poetics of German Popular Science Texts (based on U. Stumpf's "Kräuter: Gefährten am Wegesrand") and Resultant Translation Challenges

Elena P. Privalova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

The article examines several aspects of linguistic and cultural poetics of German popular science texts, which in many ways shape national and cultural specifics of such texts and thus influence the process of translating them into Russian. As a distinct hybrid, popular science texts are characterized by high information density, intertextuality, and a wide range of vocabulary and style. Popular science texts create a special information space in which national and cultural specifics play a significant role. The article presents the results of the linguistic, stylistic, and cultural analysis of the German popular science work on botany by W. Stumpf "Kräuter: Gefährten am Wegesrand." The strongly marked linguistic and cultural poetics of this text is largely determined by the peculiarity of botany as a field of knowledge: namely the knowledge of herbs, based on discoveries of ancient botanists, on folk knowledge, and on the personal experience of the author. At the lexical level, the linguo-cultural specifics are most clearly manifested in the nominations of plants: etymologically interesting phytonyms, their synonymic chains, and lexical gaps identified in the translation process. As a cross between scientific, journalistic, and literary texts, popular science texts display features of all these styles, which also determines the density of their linguistic and cultural poetics. The article provides a translation of several passages into Russian in order to demonstrate some of the challenges in translating popular science texts while taking into account their national and cultural specifics.

The results of the study can be used both in teaching German as a foreign language and in translation courses at all levels of general and professional education as well as in developing textbooks, thematic dictionaries, and botanical glossaries.

Key words: popular science text; linguistic and cultural poetics; phytonym; intertextuality; lexical gap.

1. Введение

В толковании понятия «лингвокультурологическая поэтика» мы опираемся на исследования Н. В. Крицкой в области поэтики, которая выделяет данный тип поэтики наряду с литературоведческой, лингвистической, семиотической и психопоэтикой, определяя лингвокультурологическую поэтику текста как «область научного познания, в рамках которой изучается совокупность языковых и стилистических особенностей, а также тропов и фигур, ритма, свойственных речи поэта, в их тесной связи с культурой народа» (Крицкая 2015: 165). Функция лингвокультурологической поэтики заключается в том, что она «учит правильно понимать смысл текста, включая его в систему ценностно-культурных ориентиров нации; она толкует не просто значения слов, из которых состоит текст, но художественное значение всего текста...» (Данич, Крицкая 2018: 62). Утверждение Н. В. Крицкой о

том, что «для адекватного восприятия художественного текста важно, чтобы реципиент владел определенным объемом культурного фонда, так как именно на знаниях из сферы культурного фонда строит свое общение с читателем автор художественного произведения» (Крицкая 2015: 164), оказывается актуальным и в отношении научно-популярного текста.

Научно-популярный текст является сложным образованием с неопределенным окончательно статусом. А. Ю. Киселев, рассуждая о научно-популярном дискурсе, определяет его как гибридное образование, сформированное «интерференцией собственно научного и публицистического типов дискурса» (Киселев 2012: 4).

О. С. Муранова, исследуя реализацию языковой картины мира в научно-популярных текстах, выделяет следующие текстовые категории, обладающие наибольшей релевантностью для текста научно-популярной статьи: категории информативности, адресованности, эмотивности, позиции автора, модальности и интертекстуальности (Муранова 2009: 5). Реализация перечисленных категорий обусловлена разнообразием функций, которые выполняет научно-популярный текст, а именно: информативная, аргументирующая, оценочная, интригующая функции, функция убеждения и т. д.) (Муранова 2009: 6).

Л. Г. Хакимова отмечает одновременное сближение научно-популярного текста с научным и с художественным: «Содержание научно-популярных произведений, с одной стороны, позволяет констатировать их сходство с чисто научной литературой (по объекту информации и точности передачи научных данных), а с другой стороны — с художественной литературой, представляющей окружающий мир через призму индивидуального авторского восприятия и его эмоциональных состояний» (Хакимова 1993: 8). Согласно Л. Г. Хакимовой, научно-популярная литература сближается к художественной литературой и отдаляется от научной по типу аудитории читателей: в то время как научная литература «обслуживает относительно однородную группу читателей, характеризующуюся примерно одинаковым уровнем знаний», то есть предназначена для узкого круга специалистов, научно-популярная литература не знает ограничений аудитории и предназначена для широкого круга читателей (Там же).

Для анализа, проводимого в настоящей статье, актуальны следующие приводимые Л. Г. Хакимовой приемы изложения, применяемые автором научно-популярного текста: приемы научного изложения, так как автор является «носителем нового научного знания», придающие тексту «научность, объективность, достоверность и точность»; приемы художественного изложения, «так как он представляет эти знания не в

сухой безэмоциональной форме, свойственной языку науки, а пропускает его через себя, заражая читателей своим интересом к предмету изложения, и использует при этом средства образности и эмоциональности», что способствует созданию «образности, иллюстративности и занимательности»; приемы газетно-публицистического изложения, отвечающие «задачи формирования у массовой читательской аудитории зрелой гражданской позиции и нравственных идеалов» и обуславливающие возникновение таких стилевых черт, как «доступность, субъективность, эмоциональность». Путем обращения к разговорному стилю автор научно-популярного текста создает особую атмосферу общения путем внесения в нее «элементов неофициальности, непосредственности, интимности» (Хакимова 1993: 8–10). При этом особую роль играет авторитет автора в глазах читателя: читатель научно-популярного текста должен доверять изложенным в тексте фактам. М. Навратил говорит о «двойном авторитете автора на стыке художественного вымысла и фактов» (Navratil 2021: 165).

В трактовке научно-популярного текста нам близко определение, предложенное Л. Г. Хакимовой, согласно которому «научно-популярная литература представляет собой бессюжетные литературные произведения, предметом описания которых является наука» (Хакимова 1993: 10). К этому определению приближается и трактовка научно-популярного произведения (*Sachbuch*) в немецкой традиции. Обобщая различные толкования понятия *Sachbuch*, У. Дидерихс отмечает, что *Sachbuch* занимает характерное место именно среди литературных произведений, предлагая, с одной стороны, надежную фактическую информацию заинтересованным в определенной сфере читателям и, с другой стороны, формируя определенные установки и критический взгляд на объект, что свидетельствует о потенциале многообразного, «мультивалентного» применения *Sachbuch* (Diederichs 2010: 24–27).

О взаимовлиянии естественно-научного и художественного текстов рассуждают в своей статье П. Пабиш и Х.-Г. Ролофф (Pabisch, Roloff 2020: 273).

В настоящей статье впервые проводится подробный анализ немецкого научно-популярного произведения с точки зрения лингвокультурологической специфики текста.

2. Лингвокультурологическая поэтика в произведении У. Штумпф „Kräuter: Gefährten am Wegesrand“ / «Травы: спутники с обочины»

2.1. Общая характеристика исследуемого произведения и методы исследования

Книга У. Штумпф *Kräuter: Gefährten am Wegesrand* представляет собой один из томов в серии издательства Kosmos Verlag, объединённой заголовком *Naturzeit*, и посвящена дикорастущим травам. Книга разделена на главы, предметом описания каждой из которых служит отдельное дикорастущее растение. Интересен принцип расположения глав в книге: растения систематизированы не по алфавиту, как принято располагать информацию в справочниках для облегчения поиска необходимого раздела, а по времени начала цветения, что усиливает присутствие в тексте личности автора: начало цветения определено самим автором путем его наблюдений за природой, и в своей книге автор приглашает читателя на воображаемую прогулку, цель которой — исследование мира дикорастущих трав. Таким образом, в повествовании создается особая атмосфера интимности и доверительных отношений.

В качестве заголовков глав используется немецкое название растения, в роли подзаголовка — его латинское соответствие (например: *Huflattich. Tussilago farfara; Grosser Sauerampfer. Rumex acetosa*).

Каждая глава имеет схожее строение: она начинается с общей информации о растении, представляющей собой художественное описание в сочетании с дневниковыми записями и публицистическими заметками. Далее следует историческая справка и научное описание строения растения и его свойств. В качестве иллюстративного материала приводятся цитаты из трудов ученых, врачей и целителей различных эпох, начиная с древних времен и заканчивая современностью; цитаты из поэтических произведений классиков, воспевающих то или иное растение. Каждая глава сопровождается типичными для работы по ботанике детальными зарисовками растения и его отдельных частей.

Для анализа научно-популярного текста используются основные методы лингвостилистического анализа текста: метод контекстуального анализа, метод системного описания, метод интерпретации текста.

2.2. Анализ признаков различных типов текста, установленных в анализируемом научно-популярном тексте

Анализируемое научно-популярное произведение представляет собой справочник-путеводитель по травам, включающий следующие основные типы текста:

- 1) энциклопедическая статья;

- 2) личный дневник;
- 3) рецепты и рекомендации по применению растения;
- 4) цитаты (здесь рассматриваются как тип текста);
- 5) легенды, притчи;
- 6) поэтическое произведение.

Далее рассмотрим признаки различных типов текста, свойственные тексту анализируемого произведения.

2.2.1. Энциклопедическая статья

Анализируемому произведению свойственны некоторые черты энциклопедической статьи, а именно: описательный характер, объяснение понятий и фактов, объективность и (относительная) нейтральность, высокая надежность предоставляемой информации, наличие иллюстративного материала.

Признаки энциклопедической статьи прослеживаются в описании строения растения и его свойств. В таких разделах текста необходимо отметить наличие:

– ботанической терминологии:

(1) *Die aufrechten Stängel sind manchmal grün, manchmal braunrot überlaufen, je nachdem, wie viel Sonne sie getankt haben. Ihre Blätter sind stark gefiedert und haben spitze Zipfel. Ihre Oberseite ist dunkelgrün und kahl, die Unterseite silbrig-grau behaart. Und hier treffen wir Artemis in dem Beifuß wieder, die Göttin des Mondes zeigt sich in der Farbe ihres Lichtes. Diese silbergraue Blattunterseite haben alte Pflanzen-Astrologen dem Mond zugeordnet, der ja ebenfalls so schön silbrig leuchtet. Die einzelnen Beifuß-Blüten bestehen nur aus Röhrenblüten und sind sehr klein, etwa nur zwei bis drei Millimeter groß...* (Stumpf 2018: 59).

Прямые стебли иногда бывают зеленого, иногда краснокоричневого цвета, в зависимости от количества полученного солнечного света. *Листья многократно перистые, с острыми кончиками. Их верхняя сторона темно-зеленая и голая, нижняя — серебристо-серая опушенная. И вот здесь мы в полыни встречаем Артемиду: богиня луны показывается в своем свете. Эту нижнюю серебристо-серую сторону листа все астрологи-ботаники приписывали луне, которая светится таким же прекрасным серебряным светом. Отдельные цветки полыни состоят только из трубчатых цветков и имеют очень малый размер: от двух до трех миллиметров...* (Здесь и далее перевод наш. — Е. П.);

– медицинской терминологии:

(2) *Löwenzahn überträgt seine Lebenskraft auf jene Menschen, die ihn aprilfrisch zu sich nehmen. Seine Bitterstoffe kurbeln die Verdauungskräfte des Körpers an, unterstützen Magen und Bauchspeicheldrüse, stärken, nähren*

und reinigen die Leber, helfen beim Aufbau neuer Leberzellen, lassen die Galle sprudeln und sorgen für einen aufgeräumten Darm. Nebenbei ersetzt er jede Vitamin- und Mineralstoffpille. Löwenzahn-Wurzeln stabilisieren zudem die Blutzuckerwerte, fangen freie Radikale, helfen bei Viruserkrankungen und senken den Cholesterinspiegel... (Stumpf 2018: 59).

Одуванчик передает жизненную энергию тем людям, которые собирают его в апреле, когда он молод и свеж. Горькие вещества в его составе улучшают процессы пищеварения, способствуют работе желудка и поджелудочной железы, укрепляют, питают и очищают печень, помогают при строительстве новых клеток печени, действует как желчегонное средство, очищают кишечник. Одновременно одуванчик служит источником витаминов и минеральных веществ. Кроме того, корень одуванчика стабилизирует уровень сахара в крови, снижает уровень свободных радикалов, помогает в борьбе с вирусами и способствует снижению уровня холестерина в крови...;

– точной фактической информации:

(3) Auf einer Seereise von Vasco Da Gama nach Indien in den Jahren 1497–1499 starben von 160 Mann Besatzung etwa 100 Mann durch Skorbut (Stumpf 2018: 34).

Во время одной из морских экспедиций Васко да Гамы в Индию в 1497–1499 гг. из 160 человек команды около 100 человек погибли от цинги;

– этимологической информации.

Особенностью распространенных растений, широко используемых в народной практике в качестве лекарственных растений, является наличие у них множества народных номинаций. В анализируемой работе У. Штумпф таким номинациям уделяется пристальное внимание. Автор исследует этимологию народных названий растений, рассматривая ряды фитонимов. Сам термин «фитоним» требует пояснения. С одной стороны, согласно словарному определению, «фитоним» обозначает «название растения» (Варбот, Журавлев 1998). С другой стороны, в научной литературе, посвященной фитонимам, сам термин может использоваться в значении «народной номинации растения». Мы ориентируемся в понимании данного термина на определение, предложенное в диссертации А. М. Летовой: «семантическая общность наименований деревьев, трав, кустарников, цветов, ягод, овощных и иных культур» (Летова 2012: 8). При этом фитоним понимается также как «фольклорное слово» (Летова 2012: 9).

Фитонимы являются важнейшими носителями лингвокультурологической информации, именно в их семантике заключается культурная специфика, обусловленная исторической

спецификой. Фитонимы часто являются уникальными для культуры и, следовательно, приводят к возникновению лакун, вызывая сложности при переводе текстов на другие языки.

Рассуждая об этимологии фитонимов, И. Кранц обращается к такой области знаний, как *literarische Botanik* / «литературная ботаника» (Kranz 2019). Также И. Кранц отмечает типичное для немецкого языка многообразие номинаций растений, обусловленное диалектальными и прочими территориальными факторами. Кроме того, рассуждая о поэтике ботаники, автор подчеркивает потенциал исследований в связи с интересом, который представляют растения для литературоведения и культурологии (Jacobs, Kranz 2017: 85).

В качестве типичного представителя «литературной ботаники» приведем Р. Гебауэр и ее работу, в которой исследование фитонимов (Gebauer 2015) открывает целый пласт лингвокультурологической информации.

С. Жу подходит к этимологии фитонимов с точки зрения когнитивной семантики, предполагая существование способов языковой реализации определенных ментальных концептов независимо от конкретных языков.

Существенную обусловленность номинаций растений культурно-историческими факторами отмечает Ф. Зауэрхофф (Sauerhoff 2001: 24).

О значимости растительных образов для формирования картины мира свидетельствует термин «вегетативный код», который Т. В. Цивьян характеризует как один из кодов, служащих основой для модели мира народа (Цивьян 2006: 44 и далее).

Анализируя концептосферу «Мир растений» как объект лингвистических исследований, П. В. Кропотухина изучает использование растительных образов в различных текстах и дискурсах и отмечает их культурную специфику, а также лингвокультурологический потенциал фитонимов (Кропотухина 2014: 36–37). Ф. Г. Фаткуллина и Г. Г. Кульсарина характеризуют фитонимию как «один из фрагментов фольклорной языковой картины мира», которая «содержит в себе этнокультурную информацию о народном восприятии растительных реалий, их аксиологическом и стереотипном осмыслении (Фаткуллина, Кульсарина 2016: 92).

В статье «О реализации темпорального признака в номинациях лекарственных растений» Е. Л. Кузнецова приводит следующие характеристики, служащие основой для номинации фитонимов: 1) органолептические признаки (особенности строения, свойства); 2) особенности жизненной формы или жизнедеятельности (способность перемещаться, способность виться и т. п.); предназначение (медицинское, бытовое, магическое; воздействие растения на человека, животных) (Кузнецова 2015: 45). Эти и другие характеристики прослеживаются и в немецких номинациях расте-

ний. Приведем примеры:

1. Номинация по органолептическим свойствам.

В главе, посвященной одуванчику, описывается мотивация, лежащая в основе немецких фитонимов *Löwenzahn*, *Pustebblume*, *Mönchplatte*. Далее в тексте дается характеристика еще нескольких номинаций, выступающих в роли синонима фитонима «одуванчик», и уточняется, что в немецком языке существует около 500 народных названий этого растения.

(4) *Wohl alle Menschen kennen diese Pflanze seit ihrer Kindheit und sehen — mit dem magischen Kinderblick — echte Löwenzähne in den gezähnten Pflanzenblättern. Und die Löwenmähne der Blüte ist ja auch nicht zu übersehen...Später im Jahr wandelt sich der Löwenzahn zur Pustebblume.... Kleine und große Kinder übernehmen gern das Pusten. Manchmal befragen sie das Orakel dabei und zählen die Fallschirmchen, die auf dem Blütenboden sitzen geblieben sind. Dann wissen sie, wie viele Jahre sie noch auf den Traumpartner warten müssen, wie viele Kinder sie eines Tages bekommen oder wie viele Jahre sie noch zu leben haben.*

Was nach dem Pusten übrig bleibt, ist eine Mönchsplatte. Ist sie weiß, kommt man in den Himmel, ist sie schwarz, dann muss der Pustende wohl mit einem Umweg über das Fegefeuer rechnen (Stumpf 2018: 55–56).

Пожалуй, это растение знают все люди с детства. В немецком языке одуванчик называется «львиный зуб», и дети, наделенные волшебным взглядом, действительно могут различить львиные зубы в этих зубчатых листиках... Позднее одуванчик превращается в пушок и, пожалуй, он известен большинству людей именно в этой форме. Большие и маленькие дети с удовольствием дуют на цветки. Иногда они при этом гадают и считают парашютики, оставшиеся в цветоложе. Тогда они узнают, сколько лет им предстоит ждать встречи со своей судьбой, сколько детей у них будет и сколько им осталось жить. Если сдуть парашютики, остается «тонзура», как у монаха, или «попова плешь». Если она белая, то попадешь на небо; если черная — нужно рассчитывать на то, что придется заглянуть в чистилище.

Некоторые народные номинации имеют близкие соответствия в других языках, но большинство народных фитонимов являются культурно-специфическими, сосредотачивая в себе целый пласт лингвокультурологической информации. Приведенные народные названия, а также связанные с цветком народные поверья являются культурно-специфическими явлениями и не совпадают с образами и традициями в русской культуре, что вызывает сложности в процессе перевода.

2. Номинация по особенностям жизненной формы, в частности, по месту произрастания.

(5) *Karwendel hieß er damals und verrät damit einen seiner Lieblingswachstumsorte. Wurde das Karwendelgebirge nach ihm benannt oder war es umgekehrt?* (Stumpf 2018: 178).

В то время его называли «карвендель», что свидетельствовало о его излюбленном месте произрастания. Получили ли горы Карвендель свое название по названию растения или наоборот?

3. Номинация по предназначению:

а) медицинскому

(6) *Beinwell verrät mit seinem Namen sofort seine Wirkung: Bein ist das althochdeutsche Wort für Knochen und wallen heißt zusammenheilen* (Stumpf 2018: 55–56).

Немецкое название Beinwell также содержит указание на эффект средства: Bein — это древневерхненемецкое слово, означающее «кость», а wallen в переводе звучит «заживать».

В данном случае речь идет о фитониме «окопник», который в русском языке имеет аналогичное соответствие по медицинскому предназначению — «живокост»;

б) бытовому (Stumpf 2018: 21)

(7) *Und als Butterblätter dienten sie zum Einwickeln und Frischhalten von Butterkugeln.*

Масляным цветком зовут ее [мать-и-мачеху] потому, что в её листья заворачивали для хранения сливочное масло.

2.2.2. Дневниковые записи

Дневниковые записи представляют собой фактически внутреннюю речь рассказчика. Включение их в текст научно-популярного труда способствует сокращению дистанции между автором и читателем, созданию эффекта диалога с читателем, усилению эффекта достоверности описываемого опыта. Кроме того, дневниковые записи как воспоминания носителя немецкого языка и культуры содержат большую концентрацию лингвокультурологической информации. Дневниковые записи сближают научно-популярный текст с художественным по характеру перцепции, в первую очередь, в связи с эмоциями, которые он вызывает у читателя (ср. Wimmer 2014: 58).

В каждой главе анализируемой книги автор обращается к собственным воспоминаниям, делится личным опытом сбора и применения того или иного растения. Таким элементам «дневникового» характера свойственно наличие темпоральных маркеров (*als Kinder haben wir...; die Sommerferien...; im Juni; vor vielen Jahren im Mai; Es war Ende April; am 1. Mai*), пространственных маркеров, топонимов (*in Schleswig-Holstein; an der Nordseeküste; quer durch Deutschland von Kiel nach Konstanz; in Meersburg;*

in Südhessen; ab Baden-Württemberg); наименования валюты (*zehn Pfennig*); использование лексических элементов лексико-семантического поля «воспоминания» (*Die habe ich noch in angenehmer Erinnerung, Sehr gut erinnere ich mich an einen Urlaub*); описание личных ощущений (пример в контексте ниже).

(8) *Sehr gut erinnere ich mich an einen Urlaub, den wir vor vielen Jahren im Mai an der dänischen Nordseeküste verbrachten. Es war dort noch richtig kalt, sogar Schneeflocken fielen vom Himmel... Also gingen wir auf die Wiese und sammelten im kalten Westwind mit klammen Fingern die ersten, winzigen Sauerampfer-Blättchen, die nur wenig aus dem sie umgebenden Gras herausguckten. Einige Hände voll genügten als Zutat für eine wirklich leckere Sahnesoße. Es war zwar etwas mühsam, sie zu putzen und zu waschen und die kleinen Grashalme herauszuklauben, aber niemals wieder hat mir ein Schollen-Gericht so gut geschmeckt wie dieses.* (Stumpf 2018: 33).

Я очень хорошо помню один отпуск в мае, который мы много лет назад проводили на побережье Северного моря. Было ещё холодно, даже шёл снег.... Тогда мы отправились на луг и там на холодном западном ветру окоченевшими пальцами собирали первые листики щавеля, которые только-только выглянули из окружавшей их травы. Нескольких пригоршней оказалось достаточно для приготовления вкуснейшего сметанного соуса. И хотя потребовалось приложить усилия, чтобы почистить и промыть щавель, а ещё отделить маленькие стебли, но зато с тех пор я не ела блюда из камбалы вкуснее этого!

2.2.3. Рецепты и рекомендации по применению

Научно-популярный текст содержит в себе как полные тексты рецептов, так и отдельные выдержки в форме рекомендаций, а также цитируемые рецепты других авторов, древних ученых или современных автору целителей и специалистов по народной медицине. Лингвокультурологическая специфика текста проявляется также в отсылках к упоминанию трав в близких к рецептам заговорных текстах (Топорова 1996; Заговорный текст 2005).

Конкретные указания по приготовлению напитка или отвара (*etwa 15 Minuten lang köcheln lassen*) сопровождаются несвойственными рецепту рекомендациями по его применению (*Diesen Tee können Sie unbedenklich für lange Zeit trinken*), а также оценочными характеристиками полученного продукта, его вкусовых свойств (*Er ist ein wohlschmeckender, trinkbarer Kiesel*) (Stumpf 2018: 31).

Рекомендации по применению могут быть представлены в форме дополнительного комментария:

(9) *Übrigens: Tee, Tinktur oder Shampoo aus oder mit Huflattich beseiti-*

gen Juckreiz und Schuppen nachhaltig (Stumpf 2018: 20).

Кстати: чай, настойка или шампунь, приготовленный с применением мать-и-мачехи, помогает устранить зуд и перхоть на длительный срок.

Рекомендации и рецепты, заимствованные из трудов древних авторов, несут в себе особую культурную специфику и вызывают особенный интерес и доверие читателя:

(10) *Die Huflattich-Blätter halfen schon vielen Generationen vor uns bei Husten jeglicher Art. Schon vor 2.000 Jahren notierte der berühmte Pharmakologe und Militärarzt Dioskurides: „Der Rauch von den angezündeten, gedörrten Blättern durch einen Trichter mit offenem Mund empfangen, heilt den trockenen Husten und den kurzen, schweren Atem, bei welchem der Mensch allein sitzend atmen muss, und er bricht auch durch die Geschwüre der Brust“* (Stumpf 2018: 23).

Листья мать-и-мачехи помогали от разных типов кашля многим поколениям, жившим до нас. Уже 2 тысячи лет назад известный фармаколог и военный врач Диоскурид отмечал: «При сухом кашле и отрывистом тяжелом дыхании вдыхать дым подожженных сушёных листьев через воронку, при этом исключительно сидя. Дым же проникает в грудь даже сквозь язвы».

2.3. Интертекстуальность научно-популярного текста

А. Терне прослеживает взаимосвязь между интертекстуальностью и социальной, коллективной, а также культурной памятью народа (Ternés 2016: 27–28), таким образом обосновывая лингвокультурологическую функцию интертекста.

Анализируемые в дальнейшем типы текста, применяемые в научно-популярном тексте, связаны с использованием приема интертекстуальности. Наиболее часто в тексте используются прямые цитаты из научных и художественных произведений, а также в текст научно-популярного изложения включаются тексты легенд и притчей.

2.3.1. Цитаты

У. Штумпф ссылается на такие авторитетные исторические источники, как труд *Contrafayt Kreuterbuch* Отто Брунфельса (1488–1534), *Kreütter Buch* («Травник») Иеронимуса Бока (1498–1554) и *New Kreuterbuch* («Новый травник») Леонхарта Фукса (1501–1566). При этом цитаты приводятся в оригинале, без перевода на современный немецкий язык, например, приводится цитата из Иеронимуса Бока:

(11) *Die gantz gemein Chamill ist der Doktor Recipe eins, denn ohn dise Blum koennen sie nit viel außrichten. Es ist bei allen menschen kein breuchlicher kraut in der artzney als eben Chamillenblumen, dann sie werden beinah zu*

allen presten (Gebrechen) gebraucht (Stumpf 2018: 175).

«Аптечная ромашка — первый рецепт у докторов, ибо без этого цветка не многое они могут вылечить. Для всех людей нет чаще применяемой травы в лечении, чем ромашка, которую используют почти при всех недугах».

Такие цитаты из исторических источников обладают особой национально-культурной спецификой и придают большую достоверность научно-популярному тексту. Для переводчика такие цитаты представляют собой определенную сложность, так как требуют знаний и навыков в области истории языка.

Цитаты из работ Й. В. фон Гёте открывают читателю великого поэта, важнейшего деятеля немецкой литературы и мыслителя, а также ученого в области естествознания (Goethe 1998). Такие цитаты содержат не только информацию об объекте исследования, но и заключают в себе культурный код немецкой нации:

(12) *„Jede Pflanze verkündet dir nun die ewigen Gesetze, Jede Blume, sie spricht lauter und lauter mit dir. Aber entzifferst du hier der Göttin heilige Lettern, Überall siehst du sie dann, auch in verändertem Zug“.* Johann Wolfgang von Goethe (Stumpf 2018: 17).

«Каждое растение сообщает тебе вечные законы, Каждый цветок говорит с тобой все громче и громче. Но здесь ты разгадаешь священные знаки богини. Ты будешь видеть их повсюду, даже в другом проявлении». Иоганн Вольфганг фон Гёте.

2.3.2. Легенды, притчи

С растениями, служащими объектом исследования в анализируемом научно-популярном произведении, зачастую связаны такие формы народного творчества, как легенды и притчи, что подчеркивает их значимость для немецкой культуры. Так, например, в книге приводится текст легенды, объясняющий появление на земле одуванчика:

WIE KAM DER LÖWENZAHN AUF DIE ERDE?

(13) *Einer alten Geschichte zufolge war es so: Einst bewohnten der Sonnenmann und die Mondenfrau mit ihren Sternenkindern das ganze unendlich große Firmament. Doch leider hielt die Liebe nicht ewig (aber das ist eine andere Geschichte ...) und die beiden trennten sich... Ihre Mutter konnte sie lediglich in Blumen verwandeln, die sich in der Erde fest verwurzelten.*

Und so stehen sie bis heute auf den Wiesen, kleine, goldgelb leuchtende Blütensonnen, die ihrem Vater ähnlich sehen. Wenn die Samen reif sind, zeigt sich die Ähnlichkeit mit ihrer Mondenmutter in der silberweißen Kugel ihrer Samen. Und wenn die gereift sind, löst sie ein Windstoß und trägt sie wie weiße

zarte Sternchen zurück in den Himmel (Stumpf 2018: 56).

КАК ОДУВАНЧИК ПОПАЛ НА ЗЕМЛЮ?

Согласно одной древней истории, дело было так: однажды на бескрайнем поднебесье жили отец-солнце и мать-луна со своими детьми-звездами. К сожалению, любовь оказалась не вечна (но это другая история...), и они расстались. .... Их мать смогла только превратить их в цветы, которые пустили корни на земле. Там они и растут до сих пор на лугах — маленькие, яркие золотисто-желтые цветочки-солнышки, похожие на своего отца. Когда семена созревают, они становятся похожи на свою мать-луну серебристо-белыми шариками. Созревшие семена срывает порыв ветра и уносит их, словно нежные белые звездочки, обратно в небо.

2.3.3. Поэтические произведения

Полное или частичное включение в текст научно-популярного текста поэтических произведений с указанием их авторов представляет собой случаи эксплицитного использования приема интертекстуальности. Использование художественного поэтического слова, объектом которого становится растение, позволяет образно подчеркнуть те или иные свойства растения, а также, безусловно, свидетельствует о национально-культурной значимости растения.

(14) *Arm Kräutlein*

*Ein Sauerampfer auf dem Damm
Stand zwischen Bahngleisen,
Machte vor jedem D-Zug stramm,
Sah viele Menschen reisen
Und stand verstaubt, und schluckte
Qualm
Schwindsüchtig und verloren,
Ein armes Kraut, ein schwacher Halm,
Mit Augen, Herz und Ohren.
Sah Züge schwinden, Züge nahn.
Der arme Sauerampfer
Sah Eisenbahn um Eisenbahn
Sah niemals einen Dampfer.
Joachim Ringelnatz
(Stumpf 2018: 39)*

Бедная травинка

*Щавель стоял на насыпи
Меж двух полотен,
Людей и скорых поездов
Видал он много сотен.

Потерянный, вдыхал он чад,
Кружилась голова,
Бедняга, слабая травинка,
Он выстоял едва.

Мелькали мимо поезда,
Стоял щавель в пыли.
Лишь поезда —
И никогда не плыли корабли.
(Йоахим Рингельнац)*

Перевод таких поэтических произведений, присутствующих в научно-популярных текстах, ставит перед переводчиком дополнительную

сложную творческую задачу.

2.4. Стилистические особенности научно-популярного текста

Как уже отмечалось, научно-популярный текст находится на стыке научного, публицистического и художественного текста. Стилистический анализ научно-популярного текста позволил выявить некоторые черты, присущие, как правило, публицистическому и еще в большей степени — художественному тексту. Установленные особенности повышают литературную ценность такого текста и одновременно выражают его лингвокультурологическую специфику.

Приведем некоторые примеры стилистических приемов, установленных в тексте.

2.4.1. Метафоры

(15) *An den ersten warmen Frühlingstagen sind die Bauern früher über die Wiesen gelaufen und haben nach dem Sauerampfer Ausschau gehalten. Sie brauchten dringend Vitamin C, um **die Schwere des Winters** aus dem Körper zu vertreiben* (Stumpf 2018: 34).

Раньше в первые тёплые весенние дни крестьяне выходили на луг в поисках щавеля. Им срочно требовался витамин С, чтобы освободить организм от зимней тяжести.

Метафоризация устанавливается в номинациях растений:

(16) *Freyas Mantel hieß diese Pflanze in vergangenen Zeiten* (Stumpf 2018: 119).

«Манжетка Фрейи» — так называлось это растение в немецком языке в прежние времена.

2.4.2. Персонафикация

Персонафикация как вид метафоры также прослеживается в номинациях:

а) в главе, посвященной мать-и-мачехе, поясняется мотивация номинации через медицинское предназначение, при этом автор использует речь от первого лица, таким образом, наделяя растение свойствами одушевленного существа:

(17) *Frei übersetzt bedeutet Tussilago farfara: **Ich vertreibe den Husten mit meinen bemehlten Blättern*** (Stumpf 2018: 20).

*Вольный перевод названия Tussilago farfara может звучать так: **Я прогоняю кашель с помощью моих листьев, присыпанных мукой;***

б) фитоним, существующий в народной номенклатуре, сам по себе может представлять собой наименование человека (здесь: имя, род занятий):

(18) *Schon im Mai überragen sie als **Roter Ritter oder Roter Heinrich Gras und Blüten der Wiesen*** (Stumpf 2018: 34).

Уже в мае щавель возвышается над лугами, именуемый «красным рыцарем», «Красным Генрихом» или «цветами лугов». Эти народные названия щавеля существуют только в Германии и являются культурно-специфичными.

2.4.3. Сравнения

Применяемые в тексте сравнения дают возможность автору создавать яркие образы, поясняют происхождение фитонимов, позволяют читателю взглянуть на растение глазами своих соотечественников, в том числе из прежних эпох. Таким образом, сравнения заключают в себе ценную лингвокультурологическую информацию.

(19) *Er ist dann genauso effektiv wie eine After-Sun-Creme* (Stumpf 2018: 20).

Его действие такое же мощное, как у солнцезащитного крема, применяемого после загара...

(20) *Freya trug ... eine Halskette ... wie die Perlenkette am Rande eines Frauenmantel-Blattes* (Stumpf 2018: 119).

Фрейя носила... ожерелье... как жемчужную нитку по краю листа манжетки.

(21) *Dabei ist die ganze Pflanze groß, stark, ein wenig plump und ergreifend wie ein Bär* (Stumpf 2018: 119).

Однако это удивительное растение отличается размером, силой и в некоторой степени неуклюжестью медведя.

3. Заключение

Комплексный анализ научно-популярного текста с точки зрения лингвокультурологической поэтики позволяет сделать вывод о высокой насыщенности такого текста лингвокультурологической информацией, содержащейся на различных его уровнях. Лингвокультурологическая специфика проявляется на уровне используемых автором лексико-стилистических средств, а также через интертекстуальность. Такие обусловленные лингвокультурологической спецификой явления, как реалии, культурно-специфические понятия, приводят к формированию лакун и вызывают особые сложности при переводе на русский язык. Интертекстуальные элементы, в частности афоризмы, поэтические произведения, цитаты из работ авторов различных эпох, обогащают текст и ставят специальные задачи перед переводчиком в процессе перевода научно-популярного текста.

Список литературы / References

- Варбот Ж. Ж., Журавлев А. Ф.* Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии [Электронный ресурс] // Этимология и история слов русского языка. Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 1998. URL: http://etymolog.ruslang.ru/doc/etymology_terms.pdf. [Varbot, Zhanna Zh., Zhuravl'jov, Anatolij F. (1998) *Kratkij ponjatijno-terminologicheskij spravocnik po etimologii i istoricheskoj lexicologii* (A Concise Guide Book of Concepts and Terms on Etymology and Historical Lexicography). *Etimologiya i istoriya slov russkogo yazyka* (Etymology and History of Words of the Russian Language) Russian Academy of Sciences, V. V. Vinogradov RAS Russian Language Institute. Retrieved from http://etymolog.ruslang.ru/doc/etymology_terms.pdf. (In Russian)].
- Данич О. В., Крицкая Н. В.* Лингвокультурологическая поэтика как вид лингвопоэтики // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова». 2018. Т. 27. С. 62–67. [Danich, Oksana V., Kritskaja, Natalia V. (2018) *Linguokulturologicheskaja poetika kak vid linguopoetiki* (Linguoculturology of Poetry as a Form of Linguopoetry). *Uchjonije zapiski VSU named after P. M. Masherov*, 27, 62–67. (In Russian)].
- Заговорный текст. Генезис и структура. М.: «Индрик», 2005. [*Zagovornij text. Genesis i struktura* (2005) (A Voodoo Text. Genesis and Structure). Moscow: Indrik. (In Russian)].
- Киселев А. Ю.* Адресные стратегии в научно-популярном дискурсе (на материале немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2012. [Kisel'jov, Anton Yu. (2012) *Adresnije strategiji v nauchno-popul'arnom diskurse (na materiale nemetskogo jazika)* (Addressing Strategies in Scientific and Popular Science Discourse (a Case of German)). PhD Thesis (in Philology) Synopsis. Samara. (In Russian)].
- Крицкая Н. В.* Пути развития поэтики // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2015. № 10. С. 157–166. [Kritskaja, Natalia V. (2015) *Puti razvitija poetiki* (Way of Poetry Development). *Novij vzgl'ad. Mezhdunarodnij nauchnij vestnik* (New Look. International Scientific Bulletin), 10, 157–166. (In Russian)].
- Кропотухина П. В.* Концептосфера «Мир растений» как объект лингвистических исследований // Педагогическое образование в России. 2014. № 6. С. 35–39. [Kropotukhina, Polina V. (2014) *Konzeptosfera "Mir rastenij" kak object linguisticheskikh issledovanij* (Conceptual Domain "Plants" as an Object of Linguistic Study). *Pedagogical Education in Russia*, 6, 35–39. (In Russian)].
- Кузнецова Е. Л.* О реализации темпорального признака в номинациях лекарственных растений // Філалагічныя штуды = *Studia philologica*. Вып. 8. Мінск, 2015. С. 45–49. [Kuznetsova, Elena L. (2015) *O realizatsiji temporalnogo priznaka v nominatsijach lekarstvennich rastenij* (On Realization of Temporal Feature in Nominations of Medicinal Plants). Minsk: *Studia philologica*, 8, 45–49. (In Russian)].
- Летова А. М.* Семантические особенности фитонимов в русском фольклоре: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2012. [Letova, Anna M. (2012) *Semanticheskije osobennosti fitonimov v russkom folklore* (Semantic Characteristics of Phytonyms in Russian Folklore): PhD Thesis (in Philology) Synopsis. Moscow. (In Russian)].
- Муранова О. С.* Языковая картина мира в тексте научно-популярной статьи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2009. [Muranova, Olga S. (2009). *Jazikovaja kartina mira v tekste nauchno-popul'arnoj statji* (Linguistic Picture of the

- World in a Popular Science Text). PhD Thesis (in Philology) Synopsis. Saint Petersburg. (In Russian)].
- Топорова Т. В. Язык и стиль древнегерманских заговоров. М.: Эдиториал УРСС, 1996. [Toporova, Tatyana V. (1996) *Yazyk i stil' drevnegermanskich zagovorov* (Language and Style of Old Germanic Voodoo Texts). Moscow: Editorial URSS. (In Russian)].
- Фаткуллина Ф. Г., Кульсарина Г. Г. Национальные особенности функционирования фитонимов в фольклорных текстах // Научный диалог. 2016. № 7 (55). С. 92–105. [Fatkullina, Flyuza G., Kulsarina, Gulnur G. (2016) Nationalnije osobennosti funkcionirovanija fitonimov v folklornikh tekstakh (National Peculiarities of Phytonyms Functioning in Folklore Texts). *Nauchnyi Dialog*, 2017, 7 (55), 92–105 (In Russian)].
- Хакимова Л. Г. Научно-популярный стиль в русском и испанском языках (на материале текстов научно-популярной биографии): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1993. [Khakimova, Leyla G. (1993) *Nauchno-populjarnij stil v rusском i ispanском jazykakh (na materiale tekstov nauchno-populjarnoj biografii)* (Popular Scientific Style in Russian and Spanish (a Case of Popular Scientific Biography Texts)). PhD Thesis (in Philology) Synopsis. Moscow. (In Russian)].
- Цивьян Т. В. Модель мира и ее лингвистические основы. М.: КомКнига, 2006. [Tsivjan, Tatjana V. (2006). *Model' mira i ejo lingvisticheskie osnovy* (World Model and Its Linguistics Principles). Moscow: KomKniga. (In Russian)].
- Diederichs, Ulf. (2010) Annäherungen an das Sachbuch. Zur Geschichte und Definition eines umstrittenen Begriffs. In *Arbeitsblätter für die Sachbuchforschung*, 18. *Historische Reihe*, 6. Herausgegeben vom Forschungsprojekt „Das populäre deutschsprachige Sachbuch im 20 Jahrhundert“. Berlin: Hildesheim. (In German).
- Gebauer, Rosemarie. (2015) *Jungfer im Grünen und Tausendgüldenkraut: Vom Zauber alter Pflanzennamen*. Transfer Verlag. (In German).
- Goethe von, Johann Wolfgang. (1998) Die Metamorphose der Pflanzen. In *Goethes Werke. Hamburger Ausgabe*, Band XIII, Naturwissenschaftliche Schriften I. München: C. H. Beck. (In German).
- Jacobs, Joela, Kranz, Isabela. (2017) Leben der Pflanzen Einleitung: Das literarische: Poetiken des Botanischen. In *Literatur für Leser*, 2/17. Berlin: Peter Lang. (In German).
- Kranz, Isabel (2019) Zur Poetik der Pflanzennamen in der Botanik: Carl von Linné. In *Poetica*, 50, 96–118. DOI: 10.30965/25890530-05001005. (In German).
- Navratil, Michael. (2021) Die doppelte Autorität der Autoren zwischen Fiktionalität und Faktualität. Die Causa Robert Menasse und Juli Zehs Dystopien. In *PhiN-Beiheft*, 25, 163–188. (In German).
- Pabisch, Peter; Roloff, Hans-Gert. (2020) Vorschläge für Rahmenthemen „Medizin und Naturwissenschaften in deutscher Literatur“. In *Jahrbuch für Internationale Germanistik Jahrgang*, LII, Heft 1. Bern: Peter Lang, 273–274. (In German).
- Sauerhoff, Friedhelm. (2001) *Pflanzennamen im Vergleich: Studien zur Benennungstheorie und Etymologie*. ZDL Beihefte 113. Stuttgart: Steiner. (In German).
- Stumpf, Ursula, Dougalis, Paschalis. (2018) *Kräuter: Gefährten am Wegesrand*. Kosmos. (In German).
- Ternés, Anabel. (2016) *Intertextualität. Der Text als Collage*. Wiesbaden: Springer. (In German).
- Zhu, Sylvia. (2012) *Romanische Pflanzennamen und kognitive Semantik*. Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Grades eines Doktors der Philosophie, Universität Bo-

chum. (In German).

Wimmer, Lena. (2014) *Das ästhetische Paradox bei der Verarbeitung von fiktionalen vs. nicht-fiktionalen Texten*. Inauguraldissertation zur Erlangung des akademischen Doktorgrades (Dr. phil.). Heidelberg. (In German).